

Оксана
Калина

Картина
маслом

Сегодня Ирма — обыкновенная измотанная жизнью мать двоих детей. А когда-то она была одной из первых красавиц своего городка. Будучи еще школьницей, увидела принесенный одноклассником альбом с фотографиями Юрмалы. С тех пор она начала бредить этим городом, даже прозвище получила — Ирмала.

Став взрослой, Ирма решает заработать себе состояние с помощью собственной красоты, ведь других капиталов у нее нет. Она становится любовницей богатых мужчин. Но на пороге тридцатилетия вдруг начинает понимать, что рискует остаться совершенно одна, и задумывается о замужестве. Из потенциальных мужей рядом оказался только Вадим — обыкновенный парень, ее давний поклонник, которого она, однако, никогда не любила. Но семейная жизнь с Вадимом не ладится. Однажды, забредя с детьми в недавно открывшийся торговый центр, Ирма встречает странного молодого человека, который назвал ее давно забытым прозвищем Ирмала...

«Картина маслом» — современный роман Оксаны Калины о невозможности начать другую, «правильную» жизнь, о внутренних переживаниях женщины, которая вынуждена жить с нелюбимым.

Оксана Калина

КАРТИНА МАСЛОМ

Ирма стояла возле супермаркета и пыталась подсчитать правильно ли кассир дала ей сдачу. В пятый раз сбившись со счета она решила оставить это дело. В арифметике Ирма сильна не была и без калькулятора вряд ли бы сумела сложить сумму больше чем из трех чисел. Да и что теперь: после боя кулаками не машут. Отстаивайте свои права, не отходя от кассы — таков девиз нашей торговли.

Оставив возле крытого павильона тележку, Ирма потащила неподъемные пакеты к автобусной остановке на ходу решая вторую важнейшую задачу: хватит ли оставшихся денег, чтобы протянуть еще две недели до зарплаты мужа. За квартиру заплатить обязательно, иначе соберется долг, который потом будет еще сложнее погасить. Ирма не любила чувствовать себя должницей, да только как-то так получалось...

Ладно, что там еще на повестке дня? Двойняшкам нужно купить резиновые сапоги с утеплением, видела позавчера на сэконде такие, недорого. Для осени самая классная обувка. Сама в старых кроссовках перебьется, не привыкать. Вспомнив о детях, Ирма непроизвольно

улыбнулась. Когда на УЗИ сказали, что будет двойня, она засмеялась:

— Классно, планировала дважды рожать, а так за один раз отстреляюсь.

Врач, пожилая, умудренная жизненным опытом, только головой покивала:

— Вот не дадут вам поспать нормально недельку-другую, по-другому запоете. С одним хлопот невпроворот, а с двумя...

Врач оказалась права. Задали малыши Ирме жару: сын, Ванька, еще ничего, поспокойнее был, но дочка, Злата, кричала не переставая днем и ночью, спать желала только у мамы на животе. На прогулку в коляске выезжать напрочь отказывалась — только на руках у мамы. Так обзор был лучше и Златка с удовольствием стреляла своими голубыми глазищами поверх Ирминого плеча.

Поначалу, пока не втянулась, уставала Ирма страшно, и времени радоваться, что так удачно «отстрелялась» и правда не было. Потом привыкла, делала всю работу по дому и уходу за малышами, как говорят на «автомате»: глаза закрыты, спать хочется до жути, но руки свое дело знают. Ребятишки подросли, стало легче. По два с половиной года сорванцам уже, время, однако, летит. Пора и о работе подумать. На заработки мужа им не прожить, дети растут, потребности тоже.

Что там дальше? Курточки теплые у малышни есть, знакомая отдала, шапочки тоже. Продуктов на две недели должно хватить. Хорошо в деревне у бабушки свой огород, хоть овощи не проблема. Все остальное приходится покупать.

Ирма вспомнила, что обещала детей повести на игровую площадку, которая открылась в новом торговом центре. Интересно, сколько стоит это удовольствие? Ирме не хотелось тащиться с тяжелыми пакетами в этот центр, но пришлось. Зайти туда на «смотрины» другого времени не будет, с малышами тоже просто так не заявишься. Вдруг эта самая площадка и правда слишком дорогое удовольствие? Попробуй объясни детям, что мы пришли сюда только посмотреть да поспрашивать. Реву будет!..

Ирма зашла в здание торгового центра и остолбенела: все здесь было обустроено просто роскошно — стильно, по современно. Она вдруг почувствовала себя Золушкой в драных кроссовках и выдавшей виды курточке на синтапоне.

— Да уж, — пробормотала Ирма про себя, — не для бедных родственников. Где ж эта чертова площадка? И ни одного администратора. Самообслуживание у них, что ли?

Ирма повертела головой в надежде обнаружить когонибудь из обслуживающего персонала, чтобы расспросить о площадке. Ну не

тащиться же с тяжеленными сумками в поход по необъятным просторам нововозведенного торгового чуда? Ирма уже собралась уходить, как вдруг увидела какого-то мужчину, спускающегося на эскалаторе. Дождавшись, кода он поравняется с ней, Ирма несмело окликнула:

— Извините...

Мужчина резко, словно она не полушепотом произнесла, а заорала во всю силу легких, обернулся. В глазах его, небольших, но удивительно выразительного янтарного цвета, сначала возник немой вопрос, потом недоверие, сменившееся радостью, но тут же они засверкали злобным огоньком. Ирма, наблюдавшая весь этот калейдоскоп чувств никак не могла взять в толк: она его вызвала (тогда с какой стати) или кто-то другой? На всякий случай оглянулась — за спиной никого не обнаружилось.

«Псих, — подумала она, — нужно сматываться от греха подальше».

Но мужчина, уже, по-видимому успокоившись, вежливо, приятным глубоким голосом спросил:

— Чем могу помочь?

Голос этот показался Ирме странно знакомым. Такие глубокие, завораживающие нотки, будто проникающие в самую душу...Единожды услышав этот голос трудно потом его забыть. Ирма еще раз

внимательно посмотрела на мужчину. Чуть выше среднего роста, стильная стрижка, дорогие джинсы, элегантная кожаная куртка. Худощав, но крепок. Чувствовалась в нем сила не приобретенная в спортзале, но дарованная матушкой-природой и хорошими генами. Лицо интеллигентное. Мужчина с высшим образованием. Профессия, скорее всего, из разряда «офисных», на стройке точно не вкалывает. Но при необходимости монтировкой, или скорее пресс-папье, по башке заехать может без особых раздумий. Приблизительно так определила Ирма для себя его типаж. Однако знакомы они точно не были.

«Откуда же такой ураган чувств на мою бедную голову? — подумала Ирма, — может, перепутал с кем-то? Или запал на мою небесную красоту? Так от красоты, как от козлика, рожки да ножки остались. Скорее всего обознался».

— Так чем могу помочь? — переспросил незнакомец, и Ирма вдруг поняла, что разглядывает его до неприличия пристально.

— Извините, не подскажете, где здесь детская игровая площадка открылась?

В глазах незнакомца вновь мелькнуло странное чувство: смесь сожаления и злости.

«Все-таки запал на мою красоту и теперь жалеет, что этакое счастье не ему досталось, —

хмыкнула Ирма, — радуйся, дорогой, от меня до счастья, как отсюда до луны».

— На третьем этаже, — ровно ответил мужчина, и это спокойствие никак не вязалось с непонятым блеском в глазах, — только...

Он бросил взгляд на ее вылинявшую курточку, потрепанные, внизу заляпанные грязью джинсы.

«Вот сволочь лощеная, — в ярости подумала Ирма, — намекает что мне и моим детям такая прогулка не по карману. Голодать стану сама и Вадима на хлеб и воду посажу, но детей сюда свожу!». Вообще-то Ирма редко поддавалась, как она говорила, необоснованным эмоциям, и тем более, денежным тратам, но этот тип по неизвестной причине достал ее до глубины души.

— ...ее еще не сдали в эксплуатацию, — продолжил незнакомец, — Я племянницу хотел сюда сводить, сказали — приходите через неделю.

— Придем, — сквозь зубы процедила Ирма, мысленно подсчитывая на чем можно сэкономить.

— Рад был помочь очаровательной даме, — мужчина церемонно поклонился, — Ирмала...

Ирма встрепенулась: ей послышалось, или этот тип и правда назвал ее Ирмалой? Вот уже много лет никто не называл ее этим милым дурацким прозвищем. Ерунда, откуда он может

знать, как ее прозывали в далекой юности, ведь они точно незнакомы. Послышалось.

Ирма так же церемонно поклонилась в ответ, мысленно чертыхнувшись. День сегодня какой-то дурацкий, что-то видится, что-то слышится. Домой! Там небось уже ее сорванцы проснулись и вовсю «строят» папу.

Маршрутка оказалась полупустой. Ирма, с удобством устроившись, думала было подремать, но с удивлением констатировала, что не может выбросить с головы встречу с незнакомцем, прокручивая ее в голове и так и этак уже, наверное, десятый раз. Больше всего ее интересовал вопрос: назвал он ее Ирмалой, или все же послышалось? Если назвал, значит это кто-то из ее далекой бурной юности. Хотя она хоть убей, не может припомнить в своем окружении подобную личность. Взгляд у него такой, будто она должна ему, как земля колхозу, и не отдает. В конце концов, Ирма решила, что парень обознался, а она ослышалась. Потом вдруг вспомнила, откуда получила свое юношеское прозвище: из-за своей мечты побывать в Юрмале.

Однажды одноклассник, родственники которого жили в Прибалтике, принес в школу шикарный цветной иллюстрированный альбом-путеводитель с фотографиями этого края. На зачарованную Ирму смотрели величественные готические соборы, вековые сосны, белый

прибрежный песок и самое синее в мире море. И хотя Ирма на море в жизни не была, она точно знала, что Балтийское — самое прекрасное из всех морей на свете. Но больше всего ее поразила Юрмала, чем именно Ирма и сама понять не могла. Однако ей до дрожи в коленях хотелось пройтись по мощеным булыжником улочкам, затерявшись в толпе нарядных, таких же, как она беловолосых и синеглазых людей.

— А знаешь, — небрежно заметил обладатель чудо-альбома и балтийских родственников, — ты очень похожа на латышку: блондинка и всякое такое. Да и имя у тебя заграничное. Ирмала-Юрмала, — вдруг засмеялся он и с тех пор она стала Ирмалой, втайне гордясь звучным прозвищем. Это тебе не Тоська какая-нибудь или Понка.

Этот случай перевернул Ирмино представление о жизни. До 12 лет она была уверена, что живут они с папой и мамой, не хуже других. Так же живут их родственники, соседи, друзья, одноклассники, учителя и т. д. В общем, все так живут. Одинаково серо. Ходят в похожих серых одеждах, существуют в одинаковых серых квартирах (хорошо, если не в общежитии), с типовым набором мебели и жизненных устремлений. А где-то живут нарядные светловолосые люди, которые ходят по чистым, освещенным улицам, не

гадят на тротуары, пьют настоящий кофе с венской выпечкой и не лаются по пустякам с соседями. А еще у них есть чистое и прозрачное море. И тогда Ирма решила, что должна жить в Юрмале. Вырастет, заработает много денег, чтобы купить квартиру и уедет в Юрмалу. Там как раз будут кстати ее заграничное имя и белокурые волосы.

По мере взросления Ирма начала понимать, что имея деньги очень симпатично можно жить везде, в том числе в родных краях. Мечта о Юрмале не потускнела, но ввиду того, что самостоятельно заработать достаточно денег не получалось, существенно отдалилась. Поэтому войдя в невестину пору, Ирма начала задумываться о муже-иностранце, коли уж Прибалтика стала суверенной, но сгодился бы поляк или немец.

Однако, как назло, вокруг вились только отечественные кавалеры. Ирма упорно, через знакомых, брачные конторы, искала встреч с иностранцами, но они с таким же упорством на нее не «клевали». Может быть потому, что Ирма внешне вовсе не походила на славянку: натуральная блондинка, лицо точеное, с высокими скулами, в кости тонкая, и с тем особым нездешним шиком, которым отличались модели на фотках в иностранных журналах.

В общем, иноземные женихи принимали ее за свою, справедливо решив, что не за этим они

бороздят просторы нашей родины, а в погоне за яркой славянской красотой и неприхотливостью. Зато отечественные кавалеры, привлеченные Ирминой «ненашестью» проходу ей не давали. И Ирма решила, что раз уж иностранное семейное счастье ей пока не светит, нужно пользоваться тем, что предоставляет судьба. Нет, ну в самом деле, не цеплять же на это самое место пояс верности в ожидании своего звездного часа? Она — нормальная, здоровая и при том очень красивая девушка, которая готова радовать мужчин своей красотой. Не всех, конечно, а только тех, кто может ей предложить определенный уровень жизни. Однако для нее важно было не только состояние кошелька, но и скажем так, культурный уровень претендента. Откровенное хамло, пусть даже с большими деньгами, шанса не имело. Это не мужчины ее покупали, а она к ним снисходила.

Будучи потрясающе женственной внешне, Ирма обладала сильным характером, острым умом и наблюдательностью. Она прекрасно понимала: только внутренняя независимость и чувство собственного достоинства не дают ей скатиться к положению дамы, для которой любовь есть свободно конвертируемой валютой. Если кавалер начинал заводить песню о том, кто за все платит, и что она вообще здесь на положении «украшения стола», посему команду «к ноге» должна исполнять

по первому требованию, Ирма уходила. Так получалось, что очень скоро находился другой претендент на ее красоту. Ирме было все равно женат он, есть ли у него невеста. Важно, чтобы он обеспечивал комфорт, к которому она привыкла. Ничьих семей она рушить не собиралась, уводить женихов тоже. Зачем? Лишние нервы. Хотя женам ухажеров ее благородное поведение таковым, наверняка, не казалось. Но это были их проблемы.

Не раз и не два Ирму звали замуж, но она отказывалась. По мнению подруг и родственников — с жиру бесилась. По мнению Ирмы тоже, потому что замужества в плане материальном обещали быть весьма выгодными, да и мужчины иногда попадались из тех, кого деньги не успели еще сделать законченной скотиной. Но глупая детская мечта о Юрмале продолжала жить в ее сердце. Умом Ирма понимала, что все это ерунда: и Юрмала не такой уж рай, есть места получше, и с деньгами везде хорошо, но ничего с собой поделать не могла. К тому же где-то в глубине ее сознания гнездилась еще более глупая надежда, в которой рациональная Ирма даже сама себе редко признавалась: что в ее жизни появится мужчина, которого она сможет полюбить. «Хорошо, если бы это был иностранец с деньгами», — изредка предавалась мечтам Ирма и тут же начинала хохотать над собой. Задуманный ею

высокохудожественный пазл вряд ли сложится, это было бы уже совсем как в сказке. Ирма сомневалась в том, что она способна на любовь. Эмоционально она была достаточно холодна, может именно поэтому у нее так ловко получалось держать мужиков в своих холеных цепких ручках. Чем меньше мы мужчину любим, тем больше нравимся ему — так Ирма для себя перефразировала классика. Она предпочитала оставить все как есть. Не такая уж плохая у нее жизнь получалась.

* * *

Задумавшись, Ирма чуть не проехала свою остановку. Выскочив из маршрутки она направилась к дому. Родная девятиэтажка встретила ее неработающим лифтом. Тащить на себе сумки на пятый этаж не хотелось, но и звонить мужу на мобильный Ирма тоже не решилась. Вадим вечно забывает отключить звук, если ребята еще спят, то обязательно проснутся. Вздохнув, она поплелась вверх по лестнице.

В квартире стояла звенящая тишина. Ирма сначала перепугалась: вдруг с детьми что-то? Вадим не уследил и они наглотались какой-то гадости и сейчас уже на пути в больницу... Швырнув пакеты на пол она ринулась в детскую. Ванька и Златка, обнявшись, спали на диване. Ирма

минуту полюбовалась спящими детьми, тихонько притворила дверь и только тут услышала раздающийся из зала сухой щелчок компьютерной мыши. Вадим шарил в Сети.

Распаковав сумки, Ирма пошла к мужу.

— Небось думала, что я за детьми не углядел и «скорая» на всех парах нас уже в больницу мчит? — не оборачиваясь, спросил он вроде бы спокойно, но в голосе чувствовалось напряжение.

— Ничего такого я не думала, — Ирма тоже старалась быть спокойной.

— Что ж тогда в детскую помчалась, как ошпаренная?

— А куда я, по-твоему, должна была бежать? — не выдержав, огрызнулась Ирма.

— Да хотя бы к любимому мужу. Обнять, поцеловать, спросить, как день прошел, — в голосе Вадима явственно слышался едва замаскированный сарказм, Ирма почувствовала, что начинает заводиться.

— Ну, и как день прошел? — если она сейчас взорвется, скандала не избежать. Спокойствие, только спокойствие.

— Прекрасно, — Вадим резко обернулся к ней на крутящемся кресле, из офиса списали он и притащил эту рухлядь домой, — или ты думаешь, я не в состоянии справиться с двумя двухлетними

карапузами, к тому же моими собственными детьми?

— Им по два с половиной, — буркнула Ирма. Вадим побагровел и стиснул зубы.

— Спасибо, что напомнила, милая. А теперь, я бы хотел поработать. Или может, пока дети спят, мы с тобой... — он выразительно посмотрел на диван.

Ирма молча начала стаскивать курточку, джинсы. Ей уже давно не хотелось никакой любви с Вадимом, не было у нее на это ни сил, ни желания. За последнюю неделю Ирма два раза уворачивалась от его ласк. Теперь муж злится, если сейчас отказать, напряженная обстановка в доме гарантирована. Это плохо отражается на детях.

Глядя, как муж дрожащими от возбуждения руками расстегивает штаны, Ирма сама себе удивлялась. Ну красивый же мужик, спортивный, в меру волосатый, аккуратный, пахнет приятно, к тому же муж родной. Почему же тогда ей ним в постели не то что бы противно, просто никак. Будь ее воля, она вообще отказалась с ним спать.

Ирма молча терпела возню мужа и думала о том, какая это загадочная штука — женская душа. Ведь она любит Вадима. Он прекрасный отец, хороший друг, душевный собеседник, семьянин каких поискать, к тому же у него золотые руки — прибить, отремонтировать, починить — запросто.